

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-КГ23-2-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бойцова Сергея Юрьевича к Бойцовой Ларисе Григорьевне о признании брачного договора недействительным в части, применении последствий недействительности сделки

по кассационной жалобе Бойцовой Ларисы Григорьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Любовой (Бойцовой) Л.Г. и ее представителя Тилова А.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Бойцова С.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бойцов С.Ю. обратился в суд с иском к Бойцовой Л.Г. о признании брачного договора недействительным в части, применении последствий недействительности сделки. В обоснование иска ссылался на то, что с 7 августа 2003 г. истец состоял в браке с Бойцовой Л.Г., в период брака 15 июня 2015 г. по просьбе Бойцовой Л.Г. был заключен брачный договор с той целью, чтобы дети сторон от первого брака не могли претендовать на совместно нажитое имущество супругов. По условиям брачного договора (пункт 3) приобретенные на совместно нажитые денежные средства земельный участок и расположенный на нем жилой дом по адресу: [REDACTED] обл., [REDACTED] муниципальный район, [REDACTED] [REDACTED], расположенная по адресу: [REDACTED], которая на момент заключения брачного договора находилась в строящемся доме (пункт 4), являются личной собственностью Бойцовой Л.Г., истец не вправе претендовать на данное имущество как в период брака, так и после его расторжения независимо от того, по чьей инициативе и по каким причинам он будет расторгнут. Брак был расторгнут на основании решения мирового судьи от 18 сентября 2019 г., после чего ответчик стала препятствовать истцу в пользовании жилым домом, где истец зарегистрирован. Истец просил признать недействительным пункт 3 брачного договора, устанавливающий личную собственность Бойцовой Л.Г. в отношении прав на жилой дом и земельный участок, применить последствия недействительности сделки, ссылаясь на те обстоятельства, что брачный договор ставит его в крайне неблагоприятное положение. В иной части условия договора им не оспариваются.

Решением Киришского районного суда Ленинградской области от 20 июля 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 марта 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 г., решение Киришского районного суда Ленинградской области от 20 июля 2020 г. отменено, исковые требования удовлетворены, признан недействительным пункт 3 брачного договора от 15 июня 2015 г., заключенного между Бойцовым С.Ю. и Бойцовой Л.Г., применены последствия недействительности сделки, земельный участок и расположенный на нем жилой дом признаны общим совместным имуществом супругов, за Бойцовым С.Ю. и Бойцовой Л.Г.

признано право общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок по адресу: [REDACTED] обл., [REDACTED] муниципальный район, [REDACTED], в равных долях.

Бойцовой Л.Г. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 марта 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 13 декабря 2022 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 13 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Бойцов С.Ю. и Бойцова Л.Г. состояли в браке с 7 августа 2003 г., в соответствии решением мирового судьи судебного участка № 42 Киришского района Ленинградской области от 18 сентября 2019 г. брак расторгнут.

В период брака сторонами 15 июня 2015 г. заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом Киришского нотариального округа Ленинградской области Магерамовой Г.Т.

Согласно пункту 3 брачного договора супруги установили следующий правовой режим приобретенного имущества: земельный участок площадью 800 кв.м и расположенный на нем жилой дом с мансардой площадью 56,6 кв.м по адресу: [REDACTED] обл., [REDACTED] муниципальный район, [REDACTED], будут являться исключительной собственностью Бойцовой Л.Г.; Бойцов С.Ю. не вправе претендовать на вышеуказанные земельный участок и жилой дом с мансардой по праву собственности как в период брака, так и после его расторжения независимо от того, по чьей инициативе и по каким причинам он будет расторгнут; Бойцова Л.Г. вправе распоряжаться указанными земельным участком и жилым домом с мансардой по собственному усмотрению, а также произвести их отчуждение в любой форме без согласия Бойцова С.Ю.

Как следует из пункта 6 брачного договора, супруги ознакомлены нотариусом с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества.

В пункте 10 брачного договора указано, что стороны договора в присутствии нотариуса заявили, что они не лишены дееспособности, не страдают заболеваниями, препятствующими понимать существо подписываемого ими договора, а также об отсутствии обстоятельств, вынуждающих их совершить данную сделку на крайне невыгодных для себя условиях.

Разрешая спор и отказывая Бойцову С.Ю. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что на момент заключения брачного договора Бойцов С.Ю. располагал полной информацией об условиях договора, изменяющих режим совместной собственности супругов на индивидуальную, добровольно в соответствии со своим волеизъявлением принял на себя все права и обязанности, определенные договором, собственноручно подписал договор, имел возможность отказаться от подписания брачного договора; в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Бойцовым С.Ю. не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что брачный договор ставит его в неблагоприятное положение. Также со ссылкой на статьи 181, 196, 199 Гражданского кодекса Российской Федерации суд пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности, о чем было заявлено стороной ответчика, исчислив начало течения срока исковой давности с даты подписания брачного договора.

С выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции, мотивируя несогласие тем, что содержание брачного договора,

устанавливающего правовой режим имущества, в том числе после расторжения брака супругов Бойцовых, указывает на отсутствие определения того обстоятельства, каким образом в случае расторжения брака будет защищено жилищное право Бойцова С.Ю., имеющего постоянную регистрацию и проживающего в спорном жилом доме, следовательно, условия пункта 3 брачного договора ставят истца в крайне неблагоприятное положение, при котором Бойцов С.Ю. лишается права на единственное жилище. Также коллегия пришла к выводу о неправильном исчислении судом первой инстанции срока исковой давности – с момента подписания брачного договора, указав, что исполнение условий брачного договора началось в момент раздела имущества и совпадает с моментом расторжения брака (18 сентября 2019 г.), а также с момента предъявления Бойцовой Л.Г. первоначально письменного уведомления о выселении из занимаемого жилого помещения – 24 сентября 2019 г.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Статьей 44 Семейного кодекса Российской Федерации установлены общие и специальные основания для признания брачного договора недействительным.

Согласно пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

В соответствии с абзацем вторым пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного

имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен указанным кодексом.

Семейным кодексом Российской Федерации срок исковой давности для требований об оспаривании брачного договора не установлен.

Однако по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации о признании брачного договора недействительным этим кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованиям о признании сделки недействительной.

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Из изложенного следует, что при оспаривании супругом действительности брачного договора или его условий по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение.

В связи с этим с учетом требований статей 195, 200, 205 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое значение имеет установление того,

когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права и имелись ли какие-либо объективные препятствия для его обращения в суд, которые могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска срока исковой давности.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Между тем положения приведенных выше правовых норм, а также их разъяснения не были учтены судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен принцип свободы договора.

Возможность отступления от равенства долей посредством заключения брачного договора предусмотрена положениями семейного законодательства, а несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества не является безусловным основанием для признания брачного договора недействительным.

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски требования, суд апелляционной инстанции в обоснование признания недействительным в части оспариваемого истцом условия брачного договора привел довод о том, что в результате исполнения условий брачного договора истец лишен единственного жилья, что поставило его в крайне неблагоприятное положение и противоречит основным началам семейного законодательства.

Между тем приведенные выше положения Семейного кодекса Российской Федерации и их разъяснения не предусматривают при изменении супругами режима общей собственности в отношении совместно нажитого имущества обязательного соблюдения требований об обеспеченности супругов жильем.

Кроме того, как видно из материалов дела, на момент подписания брачного договора в общей совместной собственности находились два транспортных средства, которые остались в собственности каждого супруга, а также квартира в строящемся жилом доме по адресу:

_____, которая была оформлена в собственность Бойцовой Л.Г. Определение режима единоличной собственности в брачном договоре в отношении квартиры Бойцов С.Ю. не оспаривал. Также судами было установлено, что Бойцов С.Ю. в период брака распорядился по своему усмотрению принадлежащим ему личным имуществом (квартирой и долей в другой квартире).

Также, разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности для признания брачного договора недействительным в части, что явилось самостоятельным основанием для отказа в иске. При этом суд исходил из того, что о нарушении своих прав Бойцов С.Ю. должен был узнать не позднее даты заключения оспариваемого брачного договора.

Опровергая выводы суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности, суд апелляционной инстанции указал на необходимость иного исчисления срока, а именно с момента расторжения брака между сторонами (18 сентября 2019 г.), а также предъявления Бойцовой Л.Г. письменного уведомления о выселении из занимаемого жилого помещения – 24 сентября 2019 г.

Между тем оспариваемым пунктом 3 брачного договора супруги установили правовой режим индивидуальной собственности в отношении конкретного имущества, а именно земельного участка и расположенного на нем жилого дома. Таким образом, с момента заключения брачного договора Бойцов С.Ю. осознавал, что данное имущество по его условиям перешло в собственность его супруги. На обстоятельство, что момент начала течения срока исковой давности совпадает с моментом заключения брачного договора, как установил суд первой инстанции, указывают следующие факты: о содержании условий брачного договора Бойцов С.Ю. знал при его заключении, договор подписан собственноручно им в присутствии нотариуса и исполнен сторонами. При заключении брачного договора стороны были ознакомлены с его содержанием и условиями, с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества, с составом имущества, перешедшего каждому из супругов в результате заключения сделки. При подписании договора стороны подтвердили, что их воля сформирована свободно, самостоятельно, без понуждений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что выводы суда апелляционной и кассационной инстанций о наличии в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, а также об ином исчислении срока исковой давности не соответствуют обстоятельствам дела и нормам материального права, подлежащим применению к спорным правоотношениям.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи